

DOI 10.23859/2587-8344-2018-2-4-4
УДК 94(47).084.3

Посадский Антон Викторович
Доктор исторических наук, доцент,
Поволжский институт управления
им. П.А. Столыпина РАНХ и ГС
(Саратов, Россия)
Posadav68@mail.ru

Posadskii Anton
Doctor of Historical Sciences, Docent,
Povolzhsky Institute of Management
named after P.A. Stolypin
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Saratov, Russia)
Posadav68@mail.ru

Воронежский корпус Южной армии: война и настроения*

Voronezh Corps in the Armed Forces of South Russia: War and Public Sentiments

Аннотация. В статье анализируются военные аспекты существования Воронежского корпуса Особой Южной армии в 1918 – начале 1919 гг., а также настроения воронежского крестьянства в это время. Рассматривается военное строительство и боевое применение частей Воронежского корпуса. Показано, что выигрышные исходные данные для формирования неказачьей вооруженной силы не смогли реализоваться из-за неумелого и реставраторского управления. Однако и казачье военное руководство потребительски относилось к Южной армии. В то же время боевые части армии провели тяжелую зимнюю кампанию. Судьба Воронежского корпуса оттеняется судьбой аналогичного Саратовского корпуса, ядром которого стали мотивированные местные крестьяне.

* Для цитирования: *Посадский А.В.* Воронежский корпус Южной армии: война и настроения // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* 2018. Т. 2. № 4. С. 82–115. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-4-4

For citation: Posadskii, A. “Voronezh Corps in the Armed Forces of South Russia: War and Public Sentiments”. *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 2, no. 4 (2018): 82–115, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2018-2-4-4>

Ключевые слова: Россия, Гражданская война, Белое движение, Южная армия, Воронежский корпус, мобилизация, офицерство.

Abstract. The article covers military aspects of the operation of the Voronezh Corps in the special Southern Army in 1918 – early 1919, as well as the public moods among the Voronezh peasantry at that time. The article considers the military structure and tactical employment of the units within the Voronezh Corps. It shows that the advantageous base data for the formation of the non-Cossack armed services could not be implemented due to the incompetent and restorative management. However, the Cossack military leadership also demonstrated the consumptive attitude towards the Southern Army. At the same time, the military units of the army conducted a heavy winter campaign. The fate of the Voronezh Corps is well-defined by the fate of the similar Saratov Corps, the core of which was comprised of the motivated local peasants.

Keywords: Russia, Civil War, the White movement, Southern Army (the Armed Forces of South Russia), the Voronezh Corps, mobilization, officer's rank

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №17-81-01028 «Гражданская война в России. Историческая семантика и борьба дискурсов».

Gratitude. The article is prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 17-81-01028 'The Civil War in Russia. Historical semantics and contestation of discourses'

Введение

Южная армия многократно и в большинстве случаев нелестно упоминается как в обширной мемуарной, так и исследовательской литературе¹. Действительно, эпопея с созданием ориентированного на Германию формирования оказалась связанной с деятельностью известных лиц Гражданской войны – это и атаман П.Н. Краснов, и гетман П.П. Скоропадский, и герцог Г. Лейхтенбергский, и П.Р. Бермондт-Авалов, Н.И. Иванов. Ряд лиц посвятил воспоминания этому начинанию². В последние годы А.С. Пученков дал очерк политической

¹ Одна из сравнительно недавних попыток рассмотреть историю Южной армии в контексте монархической контрреволюции 1918-го года: *Бондаренко Д.Я.* Военный потенциал монархической контрреволюции 1918 года: Королевство Финляндия, Украинская держава, Все-великое Войско Донское // Новый часовой. По страницам русского военно-исторического журнала. 2013. С. 73–74.

² Наиболее известные и содержательные: *Лейхтенбергский Г.* Как началась «Южная армия» // Архив русской революции. М.: ТЕРРА, 1991. Т. 8; *Залесский Я.* Южная армия (Краткий исторический очерк) // Донская летопись. 1924. № 3.

истории данной эпопеи³, Р.Г. Гагкуев охарактеризовал военную составляющую с точки зрения ее социального состава⁴. Воспоминаний с низового уровня очень немного, можно назвать М.Н. Горбова⁵, но он служил в авиаотряде и собственно боевой работы видел мало. Наиболее современную общую справку о Южной армии предлагает проект «Всемирная энциклопедия»⁶. Иностранные авторы касались истории Южной армии, однако лишь как проходного сюжета Белого движения на Юге⁷. Тенденция рассматривать более социально-экономический и тем более политический контекст, нежели собственно военный⁸, также выводила локальный сюжет с Воронежским корпусом из поля зрения западных историков.

Слабая боеспособность, малочисленность боевого состава при обширных тылах, карикатурный «старый режим» в занятых районах Воронежской губернии, прогерманская ориентация, антидобровольческий пафос – вот основные маркеры этой неудавшейся военной формации. Казачий словарь-справочник прямо характеризует Южную армию как необходимую атаману П.Н. Краснову «подручную и послушную Дону русскую военную организацию». При этом «бессудные расправы с русским населением вызывали возмущение всех казаков, они послужили одной из причин недоверия к своему Донскому правительству, к падению духа в Донской армии и отступлению ее в глубокий тыл зимою с 1918 на 1919 год»⁹. То есть Южная армия характеризовалась не просто как неудавшееся формирование, но еще и как дурной пример, разлагавший казачьи войска.

³ Пученков А.С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): идеология, политика, основы режима власти: дис. ... д-ра ист. наук. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2014.

⁴ Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники формирования, социальный состав 1917–1920 гг. М.: Посев, 2012.

⁵ Горбов М.Н. Война // Звезда. 2003. №11; Горбов М.Н. Одиссея вольноопределяющегося (Воспоминания белогвардейца) // Военно-исторический архив. 2003. № 9. С. 28–53.

⁶ Энциклопедия «Всемирная история». Электронный онлайн-ресурс. URL: http://w.histrf.ru/articles/article/show/iuzhnaia_armiia. Дата обращения: 19 апреля 2018 г.

⁷ Stewart G. The White Armies of Russia: A Chronicle of Counter-Revolution and Allied Intervention. New-York: The Macmillan Company, 1933; Kenez P. Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army. Berkeley: University of California Press, 1971; Mawdsley E. The Russian Civil War. New-York: Pegasus Books, 2007.

⁸ Brovkin V.N. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922. Princeton: Princeton University Press, 1994; Figes O. A people's tragedy: The Russian revolution 1891–1924. London: Jonathan Cape, 1996; Holquist P. Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914–1921. Cambridge: Harvard University Press, 2002; Engelstein L. Russia in Flames: War, Revolution, Civil War, 1914–1921. Oxford: Oxford University Press, 2017.

⁹ Казачий словарь-справочник / сост. Г.В. Губарев. Т. 3. Сан Ансельмо, Калифорния: редактор-издатель А.И. Скрылов, 1970. С. 321.

Основная часть

Южная армия замышлялась, наряду с Северной, как часть широкого проекта, ориентированного на союз с Германией, активно поддерживалась гетманом П.П. Скоропадским и имела неплохие исходные данные для развития, куда лучшие, чем участники Кубанского или Степного походов. Нам уже приходилось касаться присутствия воронежских уроженцев и крестьян (в частности, в рядах Донской и Южной армий) в антибольшевистском повстанчестве¹⁰. В конечном счете, боевая ценность армии определяется результатами военного строительства и боевого использования. Мы постараемся охарактеризовать именно эти позиции, наименее отраженные в литературе. Речь пойдет собственно о Воронежском корпусе Южной, а затем Особой Южной армии.

Согласно приказу Донскому войску №1192 от 11(24) октября 1918 г. Воронежский корпус формировался в составе одной четырехполковой пехотной дивизии (8 батальонов), артиллерийской бригады из 4 батарей по 4 орудия, одной кавалерийской бригады из двух полков. Саратовский корпус – в составе пехотной бригады из 5-го и 6-го пехотных полков, артдивизиона из двух четырехорудийных батарей и гусарского полка. Астраханский корпус – по штатам Саратовского. Формирование предполагалось окончить к 1(14) ноября. Командующие соответственно: ген. Джонсон, полковник Манакин, генерал Чумаков¹¹. Руководство Воронежским корпусом не раз менялось. Сам корпус являлся, так сказать, боевой частью Южной армии со штабом в далеком Киеве.

Киевский штаб и вербовочные бюро смогли направить в Воронежскую губернию тысячи офицеров. Многим перспективы армии виделись вполне радужными. Н.А. Раевский, белый офицер, советский заключенный и известный пушкинист, в своих воспоминаниях интересно пишет о пункте формировании армии в Лубнах и своих поездках в Киев по делам формирования. В сентябре у него были самые благоприятные впечатления о развитии дела: «На лестнице и в канцеляриях было полно. Появлялись воззвания ряда ячеек старых пехотных и кавалерийских полков, офицеры которых решили восстановить свои части во вновь формируемой армии. Я помню объявление 13 пехотного Белозерского, генерал-фельдмаршала князя Волконского полка, Сводно-стрелкового, Сводно-гренадерского, Сибирского батальона и ряда полков регулярной кавалерии». Начальник штаба армии генерал Литовцев предложил Раевскому должность бригадного адъютанта 1 артиллерийской бригады Южной армии. «Предупредил, что работа предстоит большая и интересная, так как бригада будет состо-

¹⁰ Посадский А.В. К истории неказачьих частей при Донской армии в 1918 – начале 1919 гг. // Военная история России XIX – XX. Материалы IX Международной военно-исторической конференции / под ред. Д.Ю. Алексева, А.В. Арановича. Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2016 г. Сб. науч. ст. СПб.: СПбГУПТД, 2016. С. 252–265.

¹¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.100. Оп. 3. Д. 332. Л. 228–229.

ять из 4 дивизионов легкой и гаубичной артиллерии. Ее управление фактически будет целым артиллерийским штабом...». Автор покидал Киев в хорошем настроении: «...громких имен в армии пока нет, но общее впечатление серьезное и спокойное. Много опытных боевых офицеров с большим командным стажем. Немало серебряных погон генерального штаба. Есть из кого подобрать командный состав. Дело быстро растет»¹². И действительно, в армию попадали настоящие боевые офицеры. Например, командир бронепоезда капитан Николай Иванович Лобыня-Быковский, 27 января (9 февраля) 1882 г.р., из дворян Гродненской губернии, уроженец Плоцкой губернии. Офицер давал о себе сведения на станции Таловая 2(15) ноября 1918 г.: Павловское училище, командир отдельной 15-й штурмовой полевой батареи с 14 марта 1916 по 20 марта 1918 гг. В Южной армии с 21 августа (3 сентября) по 14 (27) октября 1918 г. Представлен к Владимиру с мечами и бантом командиром 85-го Выборгского пехотного полка за бой при форсировании Стохода 16 (29) июля 1916 г., однако награды не получил¹³.

Генерал-майор М.П. Башков служил в киевском штабе Южной армии; он и спустя годы полагал, что дела армии шли отлично. По его наблюдениям, немцы очень дружелюбно относились к Южной армии, в отличие от Добровольческой. Многие записывались в Южную армию, ехали до Чертково, а дальше уже отправлялись к добровольцам. «Южане» этому не препятствовали, считая задачи тождественными. А.И. Деникин же совершенно игнорировал Южную армию, «преследуя главную свою цель – это верность союзникам». Прибывавшим из северных губерний давали аванс и отправляли на фронт, в Воронежскую губернию. В Воронежской губернии боевые действия были, по мнению генерала, «очень успешны». В короткое время были освобождены два громадных уезда, в армии состояло два корпуса. «Вообще, дела Южной армии, пользуясь покровительством немцев, были блестящи». Однако из-за поражения Германии кончилось снабжение, рухнул и фронт в Воронеже»¹⁴.

Действительно, казалось бы, налицо завидные офицерские кадры, поначалу – самостоятельное финансирование, густонаселенная коренная русская территория для развертывания, дружественный организованный казачий фронт. Первой и единственной пехотной дивизией армии дали командовать, с гражданскими правами в занятом районе, откровенно неудачной персоне – генералу В.В. Семенову, изгнанному из рядов дроздовцев. Генерал В.А. Замбжицкий, начштаба Северного фронта донских армий, записывал в дневнике 11(24) сентября 1918 г.: «Южная армия монархична, Семенов преследует всех немонархистов. Население неприязнь переносит на казаков: от большевиков освободи-

¹² Раевский Н.А. 1918 год // Простор (Алма-Ата). 1992. № 5–6. С. 78.

¹³ РГВА. Ф. 40116. Оп. 1. Д. 84. Л. 1, 2–2об.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 245. Л. 1, 4, 4 об., 5, 5 об., 7 об., 8.

ли, но монархистов ведете... Семенов разрешил немцам заготовки на воронежской территории. Немцы платят по 50–70 рублей за пуд, так как «вагонами» печатают русские ассигнации и могут не скупиться, а донская заготовительная цена – всего 15 рублей»¹⁵. Донские заготовки, естественно, пострадали.

Казачьи, бедные мануфактурой и обувью, ничем не смущаясь, раздевали пленников, в том числе, в зимние морозы. Среди пленников немало было местных, взятых по мобилизации. Казачьи командиры жестоко наказывали вероломство местных жителей или то, что за таковое принимали. Так, 8(21) сентября 1918 г. казаки стали втягиваться в слободу Мачиху, а красные открыли огонь из изб. Полковник А.И. Саватеев, командующий войсками Хоперского округа, приказал слободу, по взятии, сжечь за вероломное нападение¹⁶.

Согласно воспоминаниям офицера, который перебирался в Южную армию, в свой 80-й Кабардинский полк, из Пскова, их эшелон прибыл на станцию Чертково, откуда прибывшие пешком добирались до слободы Маньково, где формировалась 1-я пехотная дивизия. Население слободы недружественно, под маской равнодушия, относилось к Южной армии и казачьей власти, «так как не успели еще переболеть большевизмом», – так объясняет мемуарист. Однако и без большевизма было чем возмутиться. Казачий начальник милиции Маньково, «очень бравый хорунжий», летом 1918 г. был царь и бог и вел себя безобразно. По ночам устраивались облавы, найденный самогон становился основой пирушки с казаками. «На эти пиры приводили деревенских девушек и лишали их там невинности». Офицеров неприятно поражал такой разгул, на который даже непонятно где было искать управы. Казаки распорядились вполне самовластно, приехавшие офицеры чувствовали себя гостями. Начальник милиции был инстанцией обращения по всем вопросам – подводы, квартиры, продукты, и к просьбам относился не всегда внимательно. Офицер вспоминает свое ощущение: «Хотелось поскорее вырваться на фронт»¹⁷.

Генерал В.А. Замбжицкий 8(21) сентября 1918 г. не в первый раз поднял вопрос о принудительной мобилизации неказачьего населения¹⁸. В сентябре крестьяне, по крайней мере, Новохоперского уезда, еще вполне готовы были пойти по мобилизации, отказываясь от компрометирующего их на случай успеха красных добровольчества. Некий эсер Алексеев из Воронежа подтверждал остро антибольшевистское настроение воронежской деревни¹⁹. Однако на деле вскоре мобилизованные станут опасностью и обузой для формирующихся частей.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л.13–13 об.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 1 б. Л. 11 об.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 426. Л. 13,13 об., 14, 14 об.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л.11.

¹⁹ См.: Посадский А.В. Указ. соч. С. 262–263.

Рассмотрим свидетельства о формировании воронежских частей, прежде всего четырехполковой дивизии, и их участия в боевых действиях. Агентурная сводка красного Южного фронта №19 12 октября 1918 г. обнаружила на Евстратовском направлении дивизию генерала В.В. Семенова с бригадным командиром генералом Павловым. 1-й полк дивизии именовался Кабардинским, 3-й разбит под Таловой и направлен на формирование в Богучар. 4-й разбит под Михайловкой, его командир генерал Григорович убит. 1-й и 2-й полки имели по 700 человек, в том числе много офицеров рядовыми. Основной состав – мобилизованные, за которыми следят офицеры. Пулеметчики – только офицеры. В дивизии 2 легких орудия и 7 пулеметов, патронов и снарядов – ограниченное количество. В Богучарском уезде объявлена мобилизация проходивших службу в 1913–1917 гг. и трудовая повинность для жителей 18–40 лет²⁰. Согласно агентурной сводке штаба фронта за 17–22 октября 1918 г. в районе Чертково – Маньково – Калитвенская формировалась Южная армия в составе трех полков. 1-й полк – в Богучаре. По слухам, в 1-й дивизии насчитывалось 14–16 тыс. человек. В полках два батальона солдатские, третий – офицерский²¹.

В это же время казачий автор описывал умышленную неторопливость штаба 1-й дивизии: В.В. Семенову с 1-й дивизией боевую задачу ставят, а он докладывает, что 12(25) октября начинает занимать исходное положение, имеет 900 боеспособных в Смаглеевке, 900 – в Талах, еще 500 скоро будут в Михайловке и т.п.²². К 23 октября (5 ноября) Воронежский корпус находился в неорганизованном состоянии. Немцы же собирались покинуть район Евстратовки. Для обеспечения железной дороги Чертково – Лихая требовался казачий полк. Воронежский корпус даже такую пассивную задачу самостоятельно выполнить не мог²³.

Есаул Попов, помощник начальника штаба Северного фронта Донской армии В.А. Замбржицкого, побывал на фронте корпуса и дал развернутую характеристику этому соединению. По его данным, к 25 октября (7 ноября) 1918 г. на фронте корпуса красные в Калитве имели 300–400 человек пехоты с одним эскадроном и 4 орудиями, и в районе Евстратовка – Россошь – отряд Сахарова в 2000 пехоты, 300 конных при 9 орудиях разных калибров и вели себя пассивно. Части же 1-й пехотной дивизии располагались: 1-й Кабардинский полк в Криничной, один его батальон в Фисенково, 2-й стрелковый в Митрофановке, 4-й полк в Михайловке. Полки выставляли заставы. 3-й полк передан в распоряжение войск Северо-Западного фронта и охранял восточный берег Дона от Павловска до Новой Калитвы. В Питюхино находились украинцы, т.е. гетманцы, с

²⁰ РГВА. Ф. 100. Оп. 9. Д. 3. Л. 1.

²¹ РГВА. Ф. 100. Оп. 9. Д. 3. Л. 13 об.

²² ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л. 48 об., 50.

²³ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л. 63 об.–64.

которыми установлена связь. Таким образом, дивизия занимала удобную устойчивую позицию, фланги которой обеспечены Северо-Западным фронтом и украинцами. В Фисенково располагался полевой штаб дивизии генерал-лейтенанта Павлова. Энергичный генерал, закончивший войну командиром корпуса, имел за плечами 1,5 года академии, и сам тянул всю штабную рутину: офицеров-генштабистов в его распоряжении не было.

В Черткове стоял штаб 1-й пехотной дивизии – фактически штаб всей организации. При нем технический полк, железнодорожный батальон, авиационный отряд, комендантская рота, рабочая рота, 3 этапа, питательный пункт, продовольственный магазин, артиллерийский склад, управление интенданта, тыловой госпиталь, два дивизионных лазарета, перевязочный отряд, отдел военных сообщений, 5 полевых телеграфных контор, корпусный суд и полевая почтовая контора. Есть еще штабы генерала Джонсона – корпусной в Каменской и штаб армии в Киеве. Множество штабов, по мнению Попова, создавало неразбериху. Поэтому штаб Павлова он разумно советовал переименовать в штадив-1, усилив одним генштабистом, а штаб в Черткове переименовать в штакор-Воронежский, подчинив штабу Северного фронта.

По данным Попова, в полках дивизии состояло примерно по 1000 бойцов, 30 % – офицеры и добровольцы, 70 % – мобилизованные крестьяне. Мобилизованные, с его точки зрения, были ненадежны, с их стороны наблюдались косые взгляды, а то и угрозы. Так, 18(31) октября 180 мобилизованных сдались показавшемуся эскадрону красных. Одинокое дезертирство происходило непрерывно. Артиллерия представлена двумя пушками, подаренными из трофеев Северо-Западным фронтом. 25 октября (7 ноября) на Кантемировку проследовали 8 трехдюймовок, поставленных в строй. К 7 имеющимся пулеметам Северо-Западный фронт добавил еще 6. Конных на всю дивизию – 32 человека. Два конных полка формировались в Черткове, но без лошадей и амуниции. Имелось два исправных аэроплана, военный телеграф и телефон, но с полками связь поддерживалась в основном ординарцами. При каждом полку 4 незапряженных кухни, более никаких повозок нет; довольствие удовлетворительное. В итоге налицо и слабая сколоченность, и более чем скромное вооружение и снаряжение.

Такую картину рисовал помощник генерала, повидавший реальную картину жизни воронежских частей. Рассуждая об этом, В.А. Замбрицкий писал о том, что красных больше, мобилизованные «чувствуют их силу и к ним льнут». Молодые солдаты паниковали при появлении конницы красных. 1-й дивизии требовалось придать твердую конную часть, без этого дивизия неспособна к серьезным операциям. «Если же первое серьезное сражение на Евстратовском направлении будет неудачным, – полагал генерал, – все мобилизованные перейдут к красным, офицерские кадры частью погибнут, частью разъедутся, и Во-

ронежский корпус «рассеется в буквальном смысле этого слова»». Молодые полки целесообразно ставить бок о бок с казачьими частями. Пример был налицо: 3-й стрелковый полк 1-й дивизии успешно сражался с красными и брал трофеи, имея по соседству победоносные полки²⁴.

Воронежская деревня жила слухами и живым примером поведения тех или иных частей. В.А. Замбрицкий отмечал пользу аэропланов, которые разбрасывали листовки. Военнопленные, взятые на Таловском и Балашовском направлениях, передались в плен, когда узнали из воззваний, что казаки не расстреливают крестьян, как им говорили большевистские комиссары. Красные тоже использовали авиацию для распространения своих воззваний²⁵.

В ноябре и декабре 1918 г. бои активизировались. На Евстратовском участке 14 ноября с «Добровольческой армией южного фронта» вел успешный бой красный Волчанский полк, захватил пленных и трофеи²⁶. 16 ноября красные силами, главным образом, Богучарского полка, взяли Бобров. Противник упорно сопротивлялся, имея на правом фланге Сибирский офицерский добровольческий батальон. Батальон был сбит и понес тяжелые потери на заторе у моста через реку Битюг²⁷. Утром 17 ноября части Южной армии повели наступление в районе Колбинской, на Черной Калитве. В упорном бою потерпели поражение, оставив 24 пленных, винтовки и пулеметы²⁸.

После удачных боев казаки захватили Бобров, а 10(23) ноября – Лиски. Здесь пришлось оставить заслон в основном из частей Южной армии, а основные силы Северного фронта бросить на помощь Хоперцам²⁹. В 20-х числах ноября в наступлении на Верхний Икорец участвовали 3-й и 4-й Гренадерские полки численностью около 3000 чел. и Мешковский казачий конный полк около 400 чел.

От Абрамовки до Лисок располагались полки Воронежского корпуса вперемишку с казачьими полками. По советским данным, в 3-м Гренадерском состояло 4 батальона и насчитывалось до 1300 штыков: 1000 мобилизованных и 300 офицеров и юнкеров; отмечен строгий контроль офицеров над мобилизо-

²⁴ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 1 б. Л. 74, 74 об., 75, 75 об.

²⁵ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л. 68.

²⁶ Южный фронт (май 1918 – март 1919). Борьба советского народа с интервентами и белогвардейцами на юге России. Сб. документов. Ростов: Ростовское книжное издательство, 1962. С. 186.

²⁷ Романов Е.П., Сыроваткин В.Ф. Богучарцы (история Богучарского полка и 40-й Богучарской дивизии). Научное исследование в помощь историкам, учителям и учащимся. Богучар: б/и, 2008. С. 13.

²⁸ Южный фронт (май 1918 – март 1919). Борьба советского народа с интервентами и белогвардейцами на юге России. Сб. документов. Ростов: Ростовское книжное издательство, 1962. С. 190.

²⁹ Поляков И.А. Донские казаки в борьбе с большевиками. 1917–1919. М.: Кучково Поле, Гиперборея, 2007. С. 483.

ванными³⁰. Лиски белые взяли умелым командованием полковника Рытикова, при этом В.В. Семенов со своей 1-й дивизией не воспользовался паникой красных; стоял на месте, пока красные сами не ушли с его фронта, после чего «по болезни» сдал командование генералу Павлову. Среди офицеров Южной армии ползли слухи, что командование армии сознательно не дает сражаться, потому что наверху агенты большевизма³¹.

29 ноября 1918 г. удачный бой провел известный красный командир В.А. Малаховский во главе своего Богучарского полка. Части Южной армии выступили на Острогожск. Малаховский связал их боем силами одного батальона, а два батальона в метель ударили с фланга, со стороны деревни Кодубец. Белые запаниковали, бросились с дороги в заснеженные поля. В итоге было потеряно около 3000 солдат пленными и несколько батарей. В неудачной операции участвовали части Гренадерского и Кабардинского полков³².

15–19 ноября (28 ноября – 2 декабря) шли бои в районе Подгорное – Сагуны с участием 80-го Кабардинского полка, Сибирского батальона и 1-й батареи 1-й артбригады³³. Приказом 80-му Кабардинскому полку 15(28) ноября слобода Подгорная выделялась для формирования в полку 1-й и 2-й рот, 3-го батальона, нестроевой и пулеметной рот. Полк взаимодействовал с Сибирским батальоном³⁴.

На фронте 8 армии мощным наступлением около 12 полков белые 1 декабря 1918 года заняли Старую Чиглу, Шишовку, Коршевский, Верхний Икорец, Форостан, Песковатку, Пухово, охватывали Лиски. На фронте 9-й армии вечером того же дня белые взяли Новохоперск³⁵, с захватом до 7000 пленных, 12 орудий, из них 4 тяжелых, до 100 пулеметов, 3 броневые автомобили, радиостанции, лазарета, до 50 вагонов, 1000 винтовок, грузовика, до 200 лошадей и проч.³⁶.

Н.А. Раевский описал трагический для Сибирского батальона бой 18 ноября (1 декабря) 1918 г.: «Помню до мелочей. Воронежская губерния. Село Пухово. Колокольня. Рядом со мной князь Ордынский в кадетской фуражке и черном полушубке. Поля занесены снегом. Со всех сторон идут цепи. В тылу гуще всего; Пули свистят, рывкают, сбивают штукатурку. Наши пушки внизу на площади. Со звоном сыплются церковные стекла.

Конец. Стрелять больше нельзя. Взвод уходит. Может быть, успеют проскочить. Нам начальник отряда велел остаться. Передаем ему наблюдения.

³⁰ РГВА. Ф. 100. Оп. 9. Д. 3. Л. 38.

³¹ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л. 76 об., 77 об.

³² Романов Е.П., Сыроваткин В.Ф. Указ. соч. С. 14.

³³ РГВА. Ф. 40135. Оп.1. Д. 43. Л. 6 и далее.

³⁴ Там же. Л. 5.

³⁵ Южный фронт (май 1918 – март 1919)... Ростов: Ростовское книжное издательство, 1962. С. 244–245.

³⁶ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л. 83.

Красноармейцы на ходу вскидывают винтовки. [...]

Два раза вынимал браунинг, но стреляться не пришлось. Поодиночке спаслись все, кому нельзя было попасться. Поздно вечером опять встретился с Ордынским. Шел снег, и кругом никого не было. Спас компас. За ночь тридцать вёрст по большевистским тылам. Донесение о нашей гибели уже было написано. [...] Артиллеристы поодиночке спаслись. Сибирский батальон потерял три четверти состава. Почти никто не сдавался живым. Две сестры милосердия успели проглотить цианистый калий. Третью красные насильовали, пока не умерла. Мужики потом все рассказали. Раненый кадет лет четырнадцати подполз к застрелившемуся офицеру, вынул у него револьвер из руки, перекрестился и выстрелил себе в рот. Это видел наш разведчик Летягин. Был для связи при командире батальона и успел ускакать»³⁷.

Сибирский батальон, несмотря на понесенные потери, продолжал существовать. На 26 ноября (9 декабря) его командир был начальником отряда в составе 350 штыков и двух орудий 1-го артиллерийского дивизиона полковника Чижикова³⁸. В батальоне по документам имелись две офицерские роты, две солдатские, пулеметная команда, конная сотня, обоз³⁹.

Оперативная сводка Южного фронта с 15 по 23 декабря 1918 г. на Лискинском участке фиксирует все те же полки, смешивая при этом номерные названия и наименования восстанавливаемых полков старой армии: 1-й стрелковый, Сводно-гренадерский, 4-й Особый, 80-й, 1-й Сибирский, 2-й стрелковый, а также артдивизион, кавалерийский эскадрон, карательный отряд. При этом в 80-м полку насчитывалось до 1000 человек, в 1-м Сибирском и 2-м стрелковом – по 800, в остальных – по 1200, в эскадроне – до 80. Артдивизион имел 200 человек. Орудий насчитывалось 9, из них два шестидюймовых, пулеметов до 20, винтовок на всех не хватало, патронов и снарядов мало. Части нещадно раздевали пленных и местных, одеты были большею частью в штатское платье. Все держалось на офицерах, в бою они находились в третьей линии с пулеметами⁴⁰.

Политотдел Южного фронта сообщал: за последние числа ноября 1918 г. из 80-го Кабардинского полка перебежало к красным 135 «казаков» с винтовками. В районе одной из красных дивизий мобилизованные белыми переходили на

³⁷ Раевский Н.А. Добровольцы. Повесть крымских дней // Раевский Н., Даватц В. Добровольцы. М.: Вече, 2007. С. 94.

³⁸ РГВА. Ф. 40135. Оп. 1. Д. 43. Л. 2. В полковнике Чижикове, очевидно, надо признать Федора Львовича Чижикова, первопоходника, служившего затем в армии Украинской Державы помощником командира 7-й тяжелой артиллерийской бригады. Уже в конце 1918 г. он командовал бронепоездом, а затем дивизионом бронепоездов, в Добровольческой армии. Вероятно, между этими службами поместилась и служба в Южной армии.

³⁹ РГВА. Ф. 40135. Оп. 1. Д. 43. Л. 27.

⁴⁰ РГВА. Ф. 100. Оп. 9. Д. 3. Л. 61–61 об.

красную сторону. Белым приходилось формировать всякого рода ударные и карательные части, ибо не было веры мобилизованным⁴¹.

Пленный прапорщик 4-го Особого полка показал, что полк формировался около Чертково, после чего был отправлен на Воронежский фронт. В нем 157 офицеров, остальные мобилизованные, добровольцев очень мало. Полк был в бою 5 раз, при этом многие солдаты перебежали к красным. Дисциплина строгая, с расстрелами. Настроение в полку очень плохое. В Хвощеватом часть взвода осталась, чтобы перейти к красным⁴². 6 января 1919 г. сдавшийся чин 3-го Гренадерского полка показал: полк формировался в Богучаре, потом на 4 недели был отправлен на фронт. Комсостав полностью офицерский, отделенный – офицер. Кроме того, в полку была офицерская рота. При наступлении на Корсово две роты перебили офицеров и перешли к красным. А при наступлении трех полков на Чиглу много солдат замерзло и свыше 400 солдат перешло к красным⁴³.

В переговорах В.А. Замбжицкого и А.И. Савватеева 6(19) ноября 1918 г. выяснилось следующее. Недели две тому назад явились офицеры Закс и Карякин из контрразведки Южной армии и начали реквизиции в Хоперском округе, т.е. уже на Донской территории. Савватеев просил отозвать, «иначе у нас с населением будет плохо, как это на фронте Южной армии, да в особенности с такой фамилией, как Закс»⁴⁴.

Пленные офицеры 3-го Сводно-Гренадерского полка, взятые 20 декабря в Хреновом, дали следующую картину формирования и боевых действий полка. 3-й Сводно-гренадерский полк входил в 1-ю дивизию Южной армии, вместе с 1-м стрелковым, 80-м Кабардинским и 4-м стрелковым полками. Временно командовал генерал-майор Павлов, комбриг-1. Комбриг-2 – генерал Абжалтовский. Офицеры мобилизованы в городах Дона и Украины, солдаты – в занятых уездах Воронежской губернии. Дивизия не вполне сформирована, артиллерии не имела, предполагалась для несения гарнизонной службы. Полки предполагалось развернуть в дивизии. Батальоны именовались: 1-й пехотный, 2-й гренадерский, 3-й заамурский, – по офицерскому кадру. Ротами и батальонами командовали кадровые офицеры, предполагалось ввести железную дисциплину. Вся дивизия вместе никогда не собиралась. В боевом отношении ее ценность невелика. Большинство офицеров якобы не верили в будущность армии и служили по принуждению. Про другие дивизии Южной армии пленные офицеры не имели информации (их и не было), а лучшими частями на Воронежском направлении признавали 3-й и 4-й стрелковые донские полки, составлявшие бри-

⁴¹ РГВА. Ф. 193. Оп. 2. Д. 141. Л. 24.

⁴² РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 78. Л. 106.

⁴³ РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 78. Л. 19.

⁴⁴ РГВА. Ф. 40135. Оп. 1. Д. 22. Л. 1, 3.

гаду Моллера⁴⁵. Эта бригада к составу Воронежского корпуса и Южной армии в целом не относилась.

10(23) декабря 1918 г. 4-й стрелковый полк при попытке продвинуться от Новохоперска на восток вдоль железной дороги, потерял 50 % обмороженными. Работа штабов была организована плохо, связь часто прерывалась из-за порывов проводов⁴⁶.

В.А. Замбржицкий записывал в дневнике 15(28) декабря: бои под Борисоглебском и Поворино затянулись. Красные теснили казаков со стороны Лисок на Воронеж, а 1-ю пехотную дивизию оттесняли на юг, и она в панике катилась до Евстратовки. Свержение П.П. Скоропадского на Украине открыло прежде стабильную границу Дона. Настроения в рядах белых ухудшились, – «все это сейчас же передается как электрический ток! Все знают. Ничего не скроешь!» Под влиянием агитации красных, а также мобилизации крестьян в селе Филиппенкове между Калачом и Бутурлиновкой вспыхнуло восстание. Для его подавления спешно формировался сборный отряд из добровольцев с придачей ему четырехорудийной батареи из Калача. Также в Калаче ожидалось вновь мобилизованные казаки для помощи в подавлении восстания. Восставших насчитывалось около 2000 чел., с ружьями, были и пулеметы. Хотя изначально повстанцев было около 200 чел., движение быстро разрослось, а руководители восстания выехали в Мечетку к красным⁴⁷. В связи с восстанием настроение казаков понизилось. Воронежская губерния проводила реквизиции и тут же последовала мобилизация, в результате чего вспыхнуло крестьянское восстание, подавление которого ложилось на плечи казаков. Замбржицкий констатировал, что никакой помощи от Южной армии нет. По его мнению, следовало запретить им реквизиции, хотя атаман разрешил⁴⁸.

Мнения казачьих командиров о воронежских частях продолжали оставаться скептическими. Полковник Кислов, генерал-квартирмейстер войскового штаба, писал в конце 1918 г.: «Боеспособность первой дивизии вам известна хорошо. Она продолжает безостановочно спускаться вниз», а резервов на Евстратовском направлении нет⁴⁹. Телеграмма начальнику штаба Войска Донского И.А. Полякову 19 декабря (1 января) сообщала, что 1-я пехотная дивизия Южной армии всегда создавала ненужную тревожность, а теперь и штаб Южной армии отдает неуместные распоряжения об эвакуации. Желательно оттянуть его из полосы Северного фронта в тыл⁵⁰.

⁴⁵ РГВА. Ф. 100. Оп. 9. Д. 3. Л. 71.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л. 142.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л. 144.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л. 91, 91 об., 92 об.

⁴⁹ РГВА. Ф. 40135. Оп. 1. Д. 22. Л. 256.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л. 94.

Политотдел Южного фронта в начале 1919 г. понимал Южную армию как армию с «дореволюционным» устройством, которая стремится к восстановлению монархического строя, «в крайнем случае» – конституционного. Населению дают понять, что пора забыть о революции и свободе. Ближайшая цель армии – взять Воронеж и оттуда развивать наступление на Москву⁵¹. Политотдел рисует гротескную картину, особенно с наступлением на Москву, но в глазах широких масс, похоже, монархизм как синоним «старого режима» и земельной реставрации действительно намертво пристал к Южной армии. Развернутые рапорты о состоянии дел писала контрразведка Южной армии, казачьи командные инстанции составляли те или иные рапорты по поводу дел в Южной армии, в сводки попадали мнения местных жителей. В этих документах много неприглядного о жизни верхов, тыла, той же контрразведки. Пьяные оргии, вымогательства контрразведки, шантаж. Офицеры роптали на странные командные назначения, якобы командование сознательно не давало сражаться. Генерала Шильдбаха считали злым гением армии⁵². Миллионер из огромной промысловой слободы Бутурлиновки Леонид Алексеевич Кащенко, принимавший атаману с союзнической миссией в своем дворце, бесконечно заботился о раненых и лазаретах. По его мнению, нельзя удивляться крестьянскому восстанию. Бутурлиновкой заправлял пристав, дважды прогнанный за взятки еще до революции из Бобровского и Богучарского уездов, откровенно темная личность⁵³. В январе у Кащенко гостили 4 офицера Гундоровского полка, уже на положении неофициальных телохранителей⁵⁴.

В.А. Замбрицкий в разговоре с начальником войск Северо-Западного района генералом Г.А. Ситниковым 27 декабря (9 января) выделял показательный нюанс. Фронт начал разваливаться. Мигулинский и Казанский полки ушли с фронта. Казанский полк митинговал в Криуше с местными большевиками. Местные жители пребывали в возбужденном антиказачьем настроении: был убит офицер, прерван телеграф с Богучаром. Но даже в этих обстоятельствах Ситникова не смущали организованные силы красных, но смущало именно недружелюбие населения: не дают подвод, не дают закупать продукты и фураж, нападают. А интендантства нет, такое отношение било и по настроению, и по боевым операциям казаков⁵⁵. Действительно, даже при победах красных настроения и частей, и населения весьма широко колебались, не были устойчивыми. Легендарный на красной стороне 103-й Богучарский полк 12-й стрелковой дивизии 8-й армии имел боевые успехи, активно пополнялся добровольца-

⁵¹ РГВА. Ф. 193. Оп. 2. Д. 141. Л. 29.

⁵² ГАРФ. Ф. 6559. Оп. 1. Д. 16. Л. 32, 33, 77 об., 78, 79, 95, 138–139 об.

⁵³ Там же. Л. 100 об.–101.

⁵⁴ Там же. Л. 104 об.

⁵⁵ Там же. Л. 168 об.–169.

ми, выдвинул хороших командиров, прежде всего В.А. Малаховского. И, тем не менее, политотдел Южного фронта характеризовал его так: «Принимал участие во многих боях. Последнее время оставил позиции, оголив фронт. Меры воздействия морального характера ни к чему не привели. Командный состав не годен». Довольствовался полк реквизициями, был хорошо вооружен, имел много коммунистов в своем составе, которые «наладили работу»⁵⁶. Однако эта «работа» не способствовала даже выполнению приказов! Командование Южного фронта в докладе от 29 декабря 1918 г. характеризовало 8-ю армию как сформированную из бывших южных отрядов завесы в составе 12-й и 13-й стрелковых дивизий. Армия формировалась в неблагоприятных условиях, «ибо между крестьянами Воронежской губернии и казаками были установлены своеобразные отношения: они считались в состоянии войны, но ездили друг к другу на базары». Положение укрепила только боеспособная Инзенская дивизия с Восточного фронта⁵⁷. Недавний командир Богучарского полка, заведующий политическим отделом Восьмой армии Южного фронта В.А. Малаховский докладывал во фронтовой реввоенсовет, что крестьяне «страшно тяготятся властью красновцев», перебегают, просят оружие, а при победном наступлении просто сбегаются толпами. В итоге Богучарский полк в 700 штыков вырос до 5000. Перебежчики и вернувшиеся военнопленные рисовали ужасные картины грабежей, насилия, разведения пленных у белых⁵⁸. Однако эти громадные пополнения усилили полк на короткое время – только на победном подъеме и в родных для пополнения краях.

Заключение

В результате крушения северного казачьего фронта уцелевшие части Воронежского фронта отступили на юг. После объединения донского и добровольческого командования собственно воронежские кадры превратились в Воронежский батальон 3-й Донской отдельной добровольческой бригады, наряду с Богучарским и Старобельским батальонами, в которые превратились одноименные добровольческие отряды, сформированные при Донской армии. Уцелевшие сплоченные офицерские кадры, например, Кабардинцы, продолжили службу уже в рамках Добровольческой армии.

Итак, Воронежский корпус имел максимум хороших кадров, сюда активно ехали офицеры. Усилиями казачьих полков возникла и своя обширная территория с многочисленным крестьянским населением. Однако необходимые компо-

⁵⁶ Южный фронт (май 1918 – март 1919)... Ростов: Ростовское книжное издательство, 1962. С. 238–239.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 151. Л. 299, 303.

⁵⁸ Партийно-политическая работа в Красной армии (апрель 1918 – февраль 1919 гг.) Документы. М.: Воениздат, 1961. С. 272–273.

ненты успеха не сложились в цельную картину. Откровенно неудачное, а временами вопиющее высшее руководство погасило все антибольшевистские надежды крестьян. Воронежский корпус, а фактически, одна пехотная дивизия, формировался небыстро, страдая от нехватки вооружения и снаряжения. Казачьи же части изнемогали на огромном фронте, полки приходилось бесконечно группировать и перебрасывать. Казачьи командиры возмущались слабой боеспособностью дивизии, это было вечное слабое звено Северного фронта. Для казачьих командиров дурная администрация «южан» создавала озлобление в тылу. При этом казаки и сами вели себя далеко не дружественно в воронежских уездах. В то же время хорошие офицерские кадры получали раздраженных и испуганных мобилизованных мужиков, у которых хоть какое-то «представительство» собственных интересов оставалось на красной стороне, в виде Богучарского, Бобровского и прочих полков с партизанским составом из местного населения. Неудивительно, что мобилизованные, при малейших неустойках, переходили к красным. При этом и красный успех января – февраля 1919 г. был довольно эфемерен.

По соседству с Воронежским корпусом сражался Саратовский корпус. Его командиру В.К. Манакину удалось создать мотивированное крестьянское движение за освобождение от большевиков Саратовской губернии. Манакин – энтузиаст движения создания ударных батальонов из волонтеров тыла в 1917 г., многократно повторял и писал по команде о том, что армия должна быть тесно связана с населением, местное самоуправление должно возникать сразу же по освобождении от большевиков той или иной территории усилиями воинских начальников. Войска должны производить необходимые реквизиции при помощи выборных от населения и т.п. Никого похожего на Манакина в Воронежском корпусе не нашлось.

В то же время немногочисленные строевые части воевали, несли тяжелые потери в боях и от обморожений. Разумеется, полное отсутствие спайки между офицерско-добровольческим ядром и согнанными насильно солдатами резко снижало качество частей, которые могли, при иных условиях, действительно развернуться и продолжить историю старых полков русской армии.

Introduction

The Southern Army is repeatedly and, in most cases, unflatteringly referred to in extensive memoir literature as well as in the research literature¹. Indeed, the epic with the creation of a German-oriented formation turned out to be associated with the activities of the well-known persons of the Civil War – Ataman Pyotr Krasnov, Hetman Pavlo Skoropadsky, Duke G. of Leuchtenberg, Pavel Bermond-Avalov and Nikolai Iudovich Ivanov. Several people dedicated their memories to this undertaking². During the recent years, A.S. Puchenkov gave an outline of the political history of this ‘saga’,³ whereas R.G. Gagkuev characterized the military component in terms of its social composition⁴. There are only few memories from the ‘grassroot’ level; one can mention M.N. Gorbov at this point⁵, however he served in the squadron and as a matter of fact did not see much of the combat work. The most modern general information about the Southern Army is offered by the Global World Encyclopedia project⁶. The foreign authors touched upon the history of the Southern Army, however only as an unremarkable plot of the White movement in the South⁷. The tendency to consider a more socio-economic and, even more so, political context, rather than the military one,⁸ also removed the local story with the Voronezh Corps out from the perspective view of the Western historians.

¹ One of the relatively recent attempts to examine the history of the Armed Forces of South Russia in the context of the monarchist counterrevolution of 1918: D.Ya. Bondarenko, “Military potential of the monarchist counterrevolution of 1918: The Kingdom of Finland, the Ukrainian State), the Don Army”. *The New Watch. Flipping through the Pages of the Russian Military Historical Journal*” (2013): 73–74.

² The most famous and informative sources: G. Leikhtenbergskii, “How the ‘Southern Army’ started”, *Archive of the Russian Revolution* (Moscow: TERRA, 1991. T. 8); Ia. Zalesskii, “Southern Army. (Brief historical essay)”, *Don Chronicle*, no. 3 (1924).

³ A.S. Puchenkov, *Anti-Bolshevik Movement in the South and South-West of Russia (November 1917 – January 1919): Ideology, Politics, Foundations of the power regime*: doctoral thesis. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii institut istorii RAN, 2014.

⁴ R.G. Gagkuev, *The White Movement in the South of Russia. Military construction, sources of recruitment for the military, social composition in 1917–20* (Moscow: Posev, 2012).

⁵ M.N. Gorbov, “War”, *Zvezda*, no. 11 (2003); R.G. Gagkuev, “The ‘Odysseus’ of a volunteer (Reminiscences of a White Russian)”, *Military-historical archive*, no. 9 (2003).

⁶ http://w.histrf.ru/articles/article/show/iuzhnaia_armiia (retrieved: 19. 04. 2018).

⁷ G. Stewart, *The White Armies of Russia: A Chronicle of Counter-Revolution and Allied Intervention* (New-York: The Macmillan Company, 1933); P. Kenez, *Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army* (Berkeley: University of California Press, 1971); E. Mawdsley, *The Russian Civil War* (New-York: Pegasus Books, 2007).

⁸ Vladimir N. Brovkin, *Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922* (Princeton: Princeton University Press, 1994); O. Figes, *A people's tragedy: The Russian revolution 1891–1924* (London: Jonathan Cape, 1996); P. Holquist, *Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914–1921* (Cambridge: Harvard University Press, 2002); L. Engelstein, *Russia in Flames: War, Revolution, Civil War, 1914–1921* (Oxford: Oxford University Press, 2017).

The poor combat efficiency, small numbers of the field personnel with extensive rears, caricature 'old regime' in the occupied areas of Voronezh province, pro-German orientation and anti-voluntary pathos were the main markers of the failed military formation. The Cossack glossary-reference book directly characterizes the Southern Army as necessary to Ataman P.N. Krasnov, "assistant and obedient to Don Russian military organization". At the same time, the "extra-judicial reprisals against the Russian population caused indignation of all Cossacks; they served one of the reasons for their distrust with the Don government, for the low morale in the Don Army and its retreat deep in the rear in the winter from 1918 to 1919"⁹. That is, the Southern Army was not just an unsuccessful formation, but also a bad example, which corrupted the Cossack troops.

Main text

The Southern Army was planned along with the North Army as part of a broad project aimed at an alliance with Germany; it was actively supported by Hetman Pavlo Skoropadsky and had good initial data for development, much better than the participants of the Kuban campaigns or Steppe Marches. We already had to touch upon the presence of Voronezh natives and peasants, in particular, in the ranks of the Don and Southern Armies, in the anti-Bolshevik rebellion¹⁰. Ultimately, the combatant value of the army is determined by the results of military construction and operational employment. We will try to characterize these positions, which are least reflected in the literature. What we will refer to will concern the Voronezh Corps of the Southern Army and then the Special Southern Army.

According to order No. 1192 for the Don Army dated 11th (24th) October 1918, the Voronezh Corps was formed as part of a single four-regiment infantry division (eight battalions), an artillery brigade of four batteries consisting of four guns, one cavalry brigade of two regiments. The Saratov Corps was formed as part of an infantry brigade from the 5th and 6th Infantry Regiments, an artillery battalion of two four-torpedo batteries and a hussar regiment. The Astrakhan Corps was formed according to the structure of the Saratov Corps. The formation was supposed to be completed by 1st (14th) November. The commanders, respectively: General Johnson, Colonel Manakin and General Chumakov¹¹. The leadership of the Voronezh Corps would change more than once. It will be, so to say, a military unit of the Southern Army with the headquarters in Kiev located far away. Kiev, the headquarters and the re-

⁹ *Cossack dictionary-reference book*; Compiled by G.V. Gubarev. T. 3 (San Anselmo, California: redaktor-izdatel' A.I. Skrylov, 1970), 321.

¹⁰ A.V. Posadskii, "To the history of non-Cossack units with the Don Army in 1918 – early 1919", in *Military History of Russia in the 19th–20th centuries. Materials of the 9th International Military History Conference*; edited by D.Iu. Alekseev, A.V. Aranovich. Sankt-Peterburg, 25 – 26th November 2016 g., (St Petersburg: SPbGUPTD, 2016), 252–65.

¹¹ Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv (RGVA) f. 100, op. 3, d. 332, ll. 228, 229.

cruiting offices could send thousands of officers to Voronezh province. Many saw the glowing prospects for the army.

N.A. Raevsky, an officer from the White Army Forces, a Soviet prisoner and a well-known Pushkin scholar, wrote interestingly in his memoirs about the formation of the army in Lubny and about his trips to Kiev on matters of the said formation. In September, he had the most favorable impression on how the things were going on. "It was crowded on the stairs and in the chancery. There appeared appeals from several 'cells' of the old infantry and cavalry regiments, the officers of which decided to restore their units in the newly arranged army. I remember the announcement of the 13th infantry Belozersky Regiment, of the appointment of general-field marshal Prince Volkonsky, of the Combined Rifle, Combined Grenadier, Siberian battalion and a number of regiments of regular cavalry." The Staff Brigadier General Litovtsev offered Raevsky the post of Brigade Adjutant of the 1st Artillery Brigade in the Southern Army. "He warned that it was going to be a big and an interesting job, since the brigade will consist of four battalions of light and howitzer artillery. Its management will in fact be a whole artillery headquarters..." The author left Kiev in a good mood: "...there are no big names in the army yet, but the general impression is serious and calm. There are many experienced military officers with a great command experience. A lot of persons with silver shoulder straps of the General Staff. There is a variety of people to be a part of the command staff. The matter is growing rapidly"¹². Indeed, the active service officers got into the army. For example, the commander of the armored train, Captain Nikolai Ivanovich Lobynya-Bykovsky, born on 27th January (9th February) 1882, from the nobility of Grodno province, a native of Plotsk province. The officer gave information about himself at Talovaya station on 2nd (15th) November 1918: Pavlovsky training school, commander of the separate 15th Attack Field Battery from 14th March 1916 to 20th March 1918. He served in the Southern Army from 21st August (3rd September) to 14th October (27th) 1918. He was awarded with an Order of Saint Vladimir for the fight at the crossing of River Stokhod on 16th (29th) July 1916 by the commander of the 85th Vyborg Infantry Regiment, however, was not given this award¹³.

Major General M.P. Bashkov served in the Kiev headquarters of the Southern Army; even years later he believed that the army was doing well. The Germans were very friendly towards the Southern Army, in contrast to the Volunteer Army. Many people enrolled in the Southern Army, went to Chertkovo and then were routed to volunteers. The 'Southerners' did not interfere with this, considering the tasks identical. Anton Denikin completely ignored the Southern Army, "pursuing his main goal – loyalty to the Allies." The arrivals from the northern provinces were given an advance payment and sent to the front, to Voronezh province. In Voronezh province,

¹² N.A. Raevskii, 1918 god, *Prostor (Alma-Ata)*, no. 5–6 (1992): 78.

¹³ Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv (RGVA) f. 40116, op. 1, d. 84, ll. 1, 2, 2 ob.

there was a “very successful” fighting, according to the general. In a short time, two huge counties were liberated; the army consisted of two corps. “In general, the affairs of the Southern Army, using the patronage of the Germans, were brilliant.” However, the supply ended due to the defeat of Germany, and the front in Voronezh collapsed¹⁴.

Indeed, it might seem that there were enviable officer cadres, to begin with – independent financing, the densely populated indigenous Russian territory for deployment and the friendly and organized Cossack front.

The first and the only infantry division of the army command, with civil rights in the occupied area, was given to frankly mismatching person – General V.V. Semenov, expelled from the Drozdovsky military units.

General V.A. Zambrzhytsky, Staff Brigadier of the Don armies at the Northern front, wrote in his diary on 11th (24th) September 1918: “The Southern Army is monarchical, Semenov persecutes all non-monarchists. The population projects hostility towards the Cossacks: you liberated us from the Bolsheviks, but now you are leading the monarchists... Semenov allowed the Germans to use harvesting on Voronezh territory. The Germans pay 50–70 rubles per 16 kilograms, as they print Russian banknotes in huge quantities and can be lavish with money, and the Don’s price for harvest is only 15 rubles”¹⁵. Don’s harvest naturally suffered.

The Cossacks, poor in manufacture and shoes, without any embarrassment, undressed the prisoners of war, including during the time of winter frosts. Among the captives, probably there were many locals taken on mobilization. The Cossack commanders cruelly punished treachery of the residents or what they believed the treachery was. Thus, on 8th (21st) September 1918, the Cossacks began drawing into the village of Machikha, and the Reds opened fire from the huts. Regiment Commander A.I. Savateev, running the troops of the Khopersky district, ordered to burn the settlement, after it would be taken, for the treacherous attack¹⁶.

According to the memoirs of an officer who moved to the Southern Army, in his 80th Kabardian Regiment, from Pskov, their train arrived at Chertkovo station, from where the arrivals made their way on foot to the settlement of Mankovo, where the 1st Infantry Division was being formed. Under the guise of indifference, the population of the settlement was unfriendly towards the Southern Army and the Cossack authority, “since they did not have a chance to go through Bolshevism,” the memoirist explains. However, even without Bolshevism, there was much to be indignant about. The Cossack chief of Mankovo’s militia, “a very gallant ensign”, in the summer of 1918 was a king and a god and behaved ugly. At night, raids were arranged; samogon (moonshine) found became the ground for having a feast with the Cossacks. “Village

¹⁴ GARF f. 5881, op. 2, d. 245, ll. 1, 4, 4 ob., 5, 5 ob., 7 ob., 8.

¹⁵ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, ll. 13–13 ob.

¹⁶ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, l.11 ob.

girls were brought to these feasts and were deflowered their innocence.” The officers were unpleasantly struck by such debauch, and it was not even clear where to seek justice for these revelries. The Cossacks were giving orders and exercised total autocratic power; the visiting officers felt themselves to be guests. The chief of the militia was the instance of appeal on all issues – supply, apartments, food and did not always treat requests with care. The officer recalls his feeling – he wanted to escape to the front as quickly as possible¹⁷.

On 8th (21st) September 1918, General V.A. Zambrzytsky raised the issue of forced mobilization of non-Cossack population, not for the first time.¹⁸ In September, peasants, at least in Novokhopersky county, were still quite ready to mobilize, refusing volunteering which would compromise them in the event of the victory of the Reds. A certain Social Revolutionary Alekseev from Voronezh confirmed the rabid anti-Bolshevik mood of the Voronezh village¹⁹. However, in practice, the mobilized would soon become a danger and a burden for the forming units.

Let us consider the evidence of forming the Voronezh units, primarily the four-regiment division, and their participation in hostilities.

The informant report of the Southern Front of the Red Army No. 19 dated 12th October 1918, discovered in Evstratovskoye direction the division of General V.V. Semenov with the brigade commander General Pavlov. The 1st regiment of the division was called Kabardinsky, the 3rd was defeated at Talovaya and sent to Boguchar for the formation. The 4th was defeated near Mikhailovka; its commander General Grigorovich was killed. The 1st and 2nd regiments had 700 men each, including many private officers. The mobilized supervised by officers built the cadre strength. The machine gunners were officers only. In the division there were two light guns and seven machine guns and a limited number of cartridges and shells. In Bogucharsky county, mobilization of those who served in 1913–17 was announced, as well as labor service for the residents of 18–40 years old.²⁰ According to the agent report of the front headquarters made on 17–22nd October 1918, in the Chertkovo – Mankovo – Kalitvenskaya region, the Southern Army was formed consisting of three regiments. The 1st Regiment was in Boguchar. According to the rumors, in the 1st division there were 14–16,000 people. In the regiments, there were two battalions of soldiers, the third one being the officer battalion²¹.

At the same time, the Cossack author described the intentional deliberation of the staff of the 1st division: V.V. Semenov and the 1st division were assigned a combat mission, and he reported that on 12th (25th) October, he began to occupy the forming-

¹⁷ GARF f. 5881, op. 2, d. 42b, ll. 13, 13 ob., 14, 14 ob.

¹⁸ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, l. 11.

¹⁹ See: A.V. Posadskii, *To the history of non-Cossack units with the Don Army*, 262–63.

²⁰ RGVA f. 100, op. 9, d. 3, l. 1.

²¹ RGVA f. 100, op. 9, d. 3. l. 13 ob.

up position, had 900 combatants in Smagleevka, 900 in Talakh, another 500 would be soon in Mikhailovka, etc.²² By 23rd October (5th November), the Voronezh Corps in a disorderly state. The Germans were going to leave the area of Evstratovka. To secure the railway Chertkovo – Likhaya, a Cossack regiment was required. The Voronezh Corps themselves could not fulfill even such a passive task²³.

Esaul Popov, Assistant of the Staff Brigadier of the Don Army Northern Front V.A. Zambrzytsky, visited the front of the Corps and provided a detailed description of the body of troops. According to him, by 25th October (7th November) 1918, on the front of the Corps, the Reds in Kalitva had 300-400 infantrymen with one squadron and four guns, and around Evstratovka – Rossosh, there was Sakharov's detachment of 2000 infantry and 300 mounted men with nine guns of different calibers, and they behaved passively. The units of the 1st Infantry Division were located as follows: the 1st Kabardinsky Regiment in Krynichnaya, one of its battalions in Fisenkovo, the 2nd Rifle Regiment in Mitrofanovka and the 4th Regiment in Mikhailovka. The regiments stationed outposts. The 3rd Regiment was sent over to the instruction of the troops at the North-Western Front and guarded the eastern bank of the Don from Pavlovsk to New Kalitva. In Pityukhino, there were the Ukrainians, i.e. Hetmans, with whom communication was established. Thus, the division occupied a comfortable stable position, the flanks of which were ensured by the North-Western Front and the Ukrainians. In Fisenkovo, the field headquarters of Lieutenant-General Pavlov's division was located. An energetic general, who ended the war as a corps commander, had 1.5 years of experience in the academy, and he himself was engaged in the whole staff routine, – he had no officers at the General Staff at his disposal.

In Chertkovo, the headquarters of the 1st Infantry Division were located – in fact, these were headquarters of the entire organization. It had a technical regiment, a railway battalion, an air force detachment, Commandant's service company, labor service company, three chains, a food center, a grocery shop, artillery warehouse, intendant's office, base hospital, two squadron infirmaries, a battle dressing station, military communications department, five field telegraph offices, corps court and field post office.

There were also the headquarters of General Johnson – the corps staff in Kamenskaya and headquarters in Kiev. The variety of headquarters caused confusion. Popov reasonably advised to rename Pavlov's headquarters into Division Headquarters-1, reinforcing it by one general staff officer. Whereas the headquarters in Chertkovo should have been renamed into Corps Headquarters-Voronezh, with its subordination to the headquarters of the Northern Front.

According to Popov, in the regiments of the division there were about 1000 fighters, 30 % of whom were officers and volunteers, 70 % – mobilized peasants. From

²² GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, ll. 48 ob., 50.

²³ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, ll. 63 ob.–64.

his point of view, the mobilized were unreliable, on their part there were wry glances and even threats. On 18th (31st) October, 180 mobilized surrendered to the appearing squadron of the Reds. Solitary walkouts happened all the time. The artillery was represented by two guns, donated from the trophies gained by the North-Western Front. On 25th October (7th November), eight three-inch trains proceeded to Kantemirovka; they were already harnessed and put into operation. To the seven available machine guns, the North-Western Front added another six. There were only 32 horse men per the whole division. Two cavalry regiments were formed in Chertkovo, however without horses and ammunition. There were two serviceable airplanes, a military telegraph and a telephone, but the connection with the regiments was maintained mainly by the orderlies. At each regiment, there were four unharnessed kitchens, there were no other carts; the allowance was satisfactory. There was weak crew proficiency, and the armaments and the equipment left much to be desired.

This picture was drawn by the assistant general, who saw the Voronezh units' real life. Reasoning this, V.A. Zambrzytsky wrote that there were more of the Reds, the mobilized "feel their strength and cling to them." Young soldiers panicked at the appearance of the Red cavalry. It was necessary to provide the 1st division with a solid horsemen unit, without which it would be incapable to conduct serious operations. If the first serious battle in Evstratovskoye direction was unsuccessful, all the mobilized would move to the Reds, the officer cadre would partly die, partly separately leave and the Voronezh Corps would "disperse in the literal sense of the word." Young regiments should be placed side by side with Cossack units. An example was obvious: the 3rd Infantry Regiment of the 1st Division beat the Reds and took the trophies, because victorious regiments were on its sides²⁴.

Voronezh village lived by rumors and a living example of the behavior of certain units. V.V. Zambrzhytsky noted the benefits of the airplanes that scattered leaflets. Prisoners of war taken in the Talovsky and Balashov directions surrendered when they learned from the proclamations that the Cossacks did not shoot peasants, as the commissars told them. The Reds also used aviation to spread their appeals²⁵.

In November and December 1918, the fighting intensified. On 14th November, in Evstratovsky area, the Red Volchanskiy Regiment conducted a successful battle with the Volunteer Army of the Southern Front, captured prisoners and trophies²⁶. On 16th November, the Reds, mainly with the Bogucharsky Regiment's efforts, captured Bobrov. The enemy resisted stubbornly, having the Siberian officer's volunteer battalion on the right flank. The battalion was shot down and suffered heavy losses dur-

²⁴ GARF f. 6559, op.1, d.1b, ll. 74, 74 ob., 75, 75 ob.

²⁵ GARF f. 6559, op.1, d.1b, l. 68.

²⁶ *Southern front (May 1918 – March 1919). The struggle of the Soviet people against the invaders and White Guards in the South of Russia*. Collection of documents (Rostov: Rostovskoe kn. izd-vo, 1962), 186.

ing the obstruction on the bridge over the Bityug River²⁷. In the morning of 17th November, the units of the Southern Army mounted an assault in the Kolbinskaya area, on Black Kalitva. In a stubborn battle they were defeated, leaving 24 prisoners of war, as well as rifles and machine guns²⁸.

After successful battles, the Cossacks captured Bobrov, and on 10th (23rd) November, they took Liski. Here it was necessary to leave a covering force mainly from the Southern Army units, and to throw the main forces of the Northern Front to assist the Khopers²⁹. Between 21st and 29th November, the 3rd and 4th Grenadier Regiments comprising around 3,000 people and the Meshkovsky Cossack Horse Regiment of about 400 people participated in the attack on Verkhniy Ikorets.

From Abramovka to Liski there were the Voronezh Corps regiments mixed with the Cossack ones. According to the Soviet data, in the 3rd Grenadier there were four battalions and up to 1,300 bayonets: 1,000 mobilized and 300 officers and cadets; strict control of officers over the mobilized was noted³⁰. Liski was captured by the Whites with the skillful command of Regiment Commander Rytikov, while V.V. Semenov with his 1st division did not take advantage of the panic among the Reds; he made no headway until the Reds themselves withdrew from his front, after which “due to illness” he handed over the command to General Pavlov. Among the officers of the Southern Army, rumors were circulating that the command of the Army deliberately refused to fight, because agents of Bolshevism were in the higher authority³¹.

On 29th November 1918, a well-known red commander, V.A. Malakhovsky, at the head of his Bogucharsky regiment, conducted a successful fight. The units of the Southern Army marched on Ostrogzhsk. Malakhovsky engaged them into fight with one battalion, and during a blizzard two battalions attacked from the flank, from the side of Kodubets village. The Whites panicked, rushed off the road to the snow-covered fields. As a result, about 3,000 soldiers were captured and several batteries were lost. The units of the Grenadier and Kabardian regiments participated in the unsuccessful operation³².

On 15-19th November (28th November – 2nd December), there were fights in the area Podgornoye – Saguny with the participation of the 80th Kabardinsky regiment, the Siberian battalion and the 1st battery of the 1st artillery brigade³³. By order to the

²⁷ E.P. Romanov and V.F. Syrovatkin, *Boguchar People (History of the Bogucharsky Regiment and the 40th Boguchar Division)*. Scientific research to assist historians, teachers and students (Boguchar: b./i., 2008), 13.

²⁸ *Southern front (May 1918 – March 1919)*, 190.

²⁹ I.A. Polyakov, *Don Cossacks in the struggle against the Bolsheviks. 1917–1919* (Moscow: Kuchkovo Pole, Giperboreya, 2007), 483.

³⁰ RGVA f. 100, op. 9, d. 3, l. 38.

³¹ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, ll. 76 ob., 77 ob.

³² E.P. Romanov and V.F. Syrovatkin, *Boguchar People*, 14.

³³ RGVA f. 40135, op. 1, d. 43, ll. 6 and onwards.

80th Kabardinsky Regiment issued on 15th (28th) November, sloboda Podgornaya was attached to form the 1st and 2nd squadrons, the 3rd battalion, the non-combatant and machine-gun company commands in the regiment. The regiment also interacted with the Siberian battalion³⁴.

On the front of the 8th Army, by a powerful attack of about 12 regiments, the Whites on 1st December 1918 occupied Staraya Chigla, Shishovka, Korshevsky, Verkhniy Ikorets, Forostan, Peskovatka, Pukhovo and wrapped up Liski. On the front of the 9th Army, in the evening of the same day, the Whites took Novokhopersk³⁵, capturing up to 7,000 prisoners of war, 12 guns, four of them being heavy, up to 100 machine guns, three armored cars, radio stations, infirmaries, up to 50 cars, 1,000 rifles, a truck, up to 200 horses, etc³⁶.

N.A. Rayevsky described the tragic battle of the Siberian battalion on 18th November (1st December) 1918: “I remember it to last detail. Voronezh Province. The village of Puhovo. The bell tower. Next to me is Prince Ordynsky in a cadet cap and a black sheepskin coat. The fields are covered with snow. From all sides there are chains. In the rear, it is thicker than anything; bullets whistle, snap and knock the plaster down. Our guns are downstairs in the square. With a clatter, the church glass falls.

The end. We are not allowed to shoot anymore. The platoon leaves. Maybe they will have some time to dart past. The commander of the detachment ordered us to stay. We are transmitting our observations to him.

The Red Army soldiers raised their rifles on the run. [...]

I took out my browning twice, but I did not have to shoot. In singles, everyone escaped who could not afford to be taken in. Late in the evening I met Ordynsky again. It was snowing, and there was no one around. The compass saved us. During the night, we covered thirty verst along the Bolshevik rear. The statement on our death was already prepared. [...] The artillerymen escaped on their own. The Siberian battalion lost three quarters of its composition. Almost no one surrendered alive. Two sisters of mercy managed to swallow cyanide potassium. The third one was being raped by the Reds until she died. The muzhiks (Russian peasants) told about everything afterwards. The wounded cadet of fourteen years old crawled to the officer who had shot himself, took out his revolver from his hand, crossed himself and shot himself in the mouth. This was seen by our intelligence man Letyagin. He provided communication with the battalion commander and managed to gallop off³⁷.

The Siberian battalion, despite the suffered losses, continued to exist. By 26th November (9th December) its commander was the officer-in-charge of the detachment

³⁴ RGVA f. 40135, op. 1, d. 43, l. 5.

³⁵ *Southern front (May 1918 – March 1919)*, 244–245.

³⁶ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, l. 83.

³⁷ N.A. Raevskii, *A Novel of the Crimea Days* (Moscow: Veche, 2007), 94.

consisting of 350 bayonets and two guns of the 1st artillery battalion of Regiment Commander Chizhikov³⁸. As per the documents, the composition of the Siberian battalion was identified as follows: two officers' company commands, two soldier squadrons, a machine gun team, a horse hundred and a convoy³⁹.

The operational report of the Southern Front dated 15–23rd December 1918, in the Liskinsky area refers to the same regiments, mixing at the same time the numbered names and names of the regiments of the old army being restored: the 1st Rifle Regiment, the Combined Grenadier Regiment, the 4th Special Regiment, the 80th Regiment, 1st Siberian Regiment, 2nd Rifle Regiment, as well as an artillery battalion, cavalry squadron and a punitive detachment. At the same time, the 80th Regiment included up to 1000 people, the 1st Siberian and 2nd Rifle Regiments – 800, the rest – 1,200 and the squadron – 80. The artillery division counted 200 people. There were nine guns, two of them six-inch, up to 20 machine guns; there were not enough rifles for everybody, cartridges and shells were few. The units were undressing the prisoners of war and the locals mercilessly, and they were dressed themselves mostly in civilian clothes. Everything was held in place by the officers; during the fight they were in the third line operating the machine guns⁴⁰.

The political department of the Southern Front reported that over the last days of November 1918, 135 'Cossacks' with rifles fled to the Reds from the 80th Kabardinsky Regiment. Around one of the Red divisions, those mobilized by the Whites switched to the red side. The Whites had to form all kinds of shock and punitive units, since they did not trust the mobilized⁴¹.

The captured warrant officer of the 4th Special Regiment showed that the said regiment was being formed near Chertkovo, and afterwards sent to the Voronezh Front. There were 157 officers in it, the rest were the mobilized, and there were very few volunteers. The regiment was in battlefield engagement for five times, whilst many soldiers ran away with the Reds. The discipline was strict, with executions. The mood in the regiment was very poor. In Khvoshchevatoye, part of the platoon left to pass over to the Reds⁴². On 6th January 1919, the surrendered rank of the 3rd Grenadier Regiment showed: the regiment was formed in Boguchar, then was sent to the front for four weeks. The commanding personnel included exclusively officers, the sepa-

³⁸ RGVA f. 40135, op. 1, d. 43 l. 2. In Regiment Commander Chizhikov, one must obviously recognize Fyodor Lvovich Chizhikov, the 'trailblazer' who later served in the army of the Ukrainian State as an assistant commander of the 7th Heavy Artillery Brigade. As early as at the end of 1918, he commanded an armored train and then a battalion of armored trains in the Volunteer Army. Obviously, the service in the Armed Forces of South Russia also fit between the service in these armies.

³⁹ RGVA f. 40135, op. 1, d. 43, l. 27.

⁴⁰ RGVA f. 100, op. 9, d. 3, ll. 61–61ob.

⁴¹ RGVA f. 193, op. 2, d. 141, l. 24.

⁴² RGVA f. 100, op. 2, d. 78, l. 106.

rated one – an officer. In addition, the regiment had an officers' squadron. During the attack on Korsovo, two companies killed the officers and went over to the Reds. And when the three regiments came to Chigla, many soldiers froze and over 400 soldiers went over to the Reds⁴³.

During the negotiations between the Staff Brigadier of the Northern Front V.A. Zambrzhytsky with A.I. Savvateev on 6th (19th) November 1918, the following was clarified. About two weeks ago officers Sachs and Karyakin from the counterintelligence of the Southern Army turned up and began requisitioning in the Khopersky District, i.e. already on the Don territory. Savvateev asked to recall, "otherwise we will have a bad situation with the population, like it is at the Southern Army front, and in particular with such a surname as Sachs"⁴⁴.

The captured officers of the 3rd Combined Grenadier Regiment, taken on 20th December in Khrenovoye, gave the following picture of the regiment's formation and operations. The 3rd Combined Grenadier Regiment was a member of the 1st Division of the Southern Army, along with the 1st Rifle Regiment, the 80th Kabardinsky and 4th Rifle Regiments. It was temporarily commanded by Major General Pavlov, brigade commander-1. Brigade commander-2 was General Abzhaltovsky. Officers were mobilized in the cities of the Don and Ukraine, the soldiers – in the occupied counties of Voronezh province. The division was not completely organized, did not have artillery, and it was intended for the garrison service. The regiments were to be deployed in the division. The battalions were called as follows: 1st Infantry, 2nd Grenadier, 3rd Zaamursky, – according to the officer cadre. The companies and battalions were commanded by officers; it was planned to introduce severe discipline. The whole division had never gathered together. In terms of combat, its value was insignificant. Most of the officers allegedly did not believe in the future of the army and served under duress. The captured officers had no information about the other divisions of the Southern Army (which did not exist), and recognized the 3rd and 4th Rifle Don Regiments that formed the Moller brigade as the best units in the Voronezh direction⁴⁵. This brigade did not belong to the Voronezh Corps and the Southern Army on the whole.

On 10th (23rd) December 1918, the 4th Rifle Regiment, when trying to move from Novokhopersk to the east along the railway, lost 50 % in the frostbite servicemen. The headquarters' work was abnormal, the breakage of wires occurred frequently⁴⁶.

V.A. Zambrzhytsky wrote down in his diary on 15th (28th) December: the battles near Borisoglebsky and Povorino become stalled. The Reds crowded the Cossacks from the side of Liski to Voronezh, and the 1st Infantry Division was pushed to the

⁴³ RGVA f. 100, op. 2, d. 78, l. 19.

⁴⁴ RGVA f. 40135, op. 1, d. 22, l. 1, 3.

⁴⁵ RGVA f. 100, op. 9, d. 3, l. 71.

⁴⁶ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, l. 142.

south and rolled to Evstratovka in panic. The coup in Ukraine opened the formerly stable border of the Don. Thus, everything was bad as far as the mood was concerned, – “all this is immediately transmitted as an electric current! Everybody knows. You cannot hide anything!” Under the influence of agitation, as well as the mobilization of peasants in the village of Filippenkovo, a revolt broke out between Kalach and Buturlinovka. A team of volunteers with the addition of a four-piece battery from Kalach was formed hastily. In Kalach, the newly-mobilized Cossacks were expected; with their help, the suppression was planned. The rebels numbered about 2,000, with rifles, there were also machine guns. Although initially there were about 200 rebels, the movement quickly expanded. Regarding the rebellion, the mood of the Cossacks dropped. The Voronezh province conducted requisition and immediately the mobilization followed! As a result, a peasant rebellion broke out, the suppression of which fell on the shoulders of the Cossacks. Zambrzhytski stated that there was no help from the Southern Army. It was necessary to forbid them conducting requisitions, although the ataman permitted to do so⁴⁷. The leaders of the rebellion around Filippenkovo, meanwhile, went to Mechetka to meet the Reds⁴⁸.

The opinions of the Cossack commanders regarding the Voronezh units continued to remain skeptical. Regiment Commander Kislov, Quartermaster-General of the unit staff, wrote at the end of 1918: “The fighting efficiency of the first division is well known to you. It continues to descend without a stop,” and there is no reserve on the Evstratovo direction⁴⁹. The telegram to the Staff Commander of the Don Army I.A. Polyakov sent on 19th December (1st January) reported that the 1st Infantry Division of the Southern Army always created unnecessary anxiety, and now the headquarters of the Southern Army gave inappropriate orders for evacuation. It was advisable to squeeze him out of the Northern Front to the rear⁵⁰.

The political department of the Southern Front at the beginning of 1919 considered the Southern Army as an army with ‘pre-revolutionary’ organization, which sought to restore the monarchical system, ‘at the last resort’, the constitutional one. People were told that it was time to forget about revolution and freedom. The immediate goal of the army was to retake Voronezh and from there develop an attack against Moscow⁵¹. The political department painted a grotesque picture, especially with the attack on Moscow, but in the eyes of the broad masses, it seemed that monarchism, as a synonym for the ‘old regime’ and land restoration, had really clung firmly to the Southern Army. An extensive report on the status quo was written by the counterintelligence of the Southern Army, the Cossack commanders compiled re-

⁴⁷ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, l. 91–91 ob., 92 ob.

⁴⁸ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, l. 144.

⁴⁹ RGVA f. 40135, op. 1, d. 22, l. 256.

⁵⁰ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, l. 94.

⁵¹ RGVA f. 193, op. 2, d. 141, l. 29.

ports on the affairs in the Southern Army, and the opinions of the residents were included in the bulletins. In these documents, there was a lot of unsightly information about the life of the top management, the rear area, the very same counterintelligence. Drunken orgies, extortion by the counterintelligence, blackmail. The officers murmured against strange command directions, allegedly the command deliberately prevented them from fighting. General Schildbach was considered an evil genius of the army⁵². A millionaire from the huge fishing settlement Buturlinovka Leonid Alekseyevich Kashchenko, who hosted the ataman with his allied mission in his palace, endlessly cared for the wounded and infirmaries. In his opinion, one should not be surprised at the peasant rebellion. Buturlinovka was supervised by the bailiff who was sent away twice from Bobrovsky and Bogucharsky uyezds (districts) for bribes even before the revolution, a person of no reputation⁵³. In January, Kashchenko hosted four officers of the Gundorovsky Regiment, already holding the positions of unofficial bodyguards⁵⁴.

V.A. Zambrzhytsky in a conversation with the chief of the troops in the North-Western region, General G.A. Sitnikov on 27th December (9th January), singled out the indicative detail. The front began to fall apart. Migulinsky and Kazansky Regiments left the front. The Kazansky Regiment held a rally with the local Bolsheviks in Kriusha. The residents were agitated by the anti-Cossack sentiments: an officer was killed; the telegraph with Boguchar was interrupted. But even in these circumstances, Sitnikov was not confused by the organized forces of the Reds, however he was bewildered by the unfriendliness of the population: they did not provide any carts, did not let purchase food and forage and even attacked. And there was no quartermaster service;⁵⁵ such an attitude waged war both on the mood and the military operations of the Cossacks. Indeed, even with the victories of the Reds, there were mood swings in both units and among the population, and the situation was not stable. The legendary 103rd Bogucharsky Regiment of the 12th Infantry Division of the Eighth Army which was acting on the side of the Reds, had military successes, was actively replenished with volunteers, nominated good commanders, primarily V.A. Malakhovsky. Nevertheless, the political department of the Southern Front characterized him as follows: "He took part in many battles. Last time he left his positions, exposing the front. The corrective actions of a moral character led to nothing. The command staff is not good." The regiment was satisfied with the requisitions, was well armed, had many Communists in its composition who 'got the job done'.⁵⁶ However, that 'job' did not contribute even to the execution of orders! Commander Slaven, in his report of 29th

⁵² GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, l. 32, 33, 77 ob., 78, 79, 95, 138–139 ob.

⁵³ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, l. 100 ob.–101.

⁵⁴ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, l. 104 ob.

⁵⁵ GARF f. 6559, op. 1, d. 1b, l. 168 ob.–169.

⁵⁶ *Southern front (May 1918 – March 1919)*, 238–39.

December 1918, characterized the 8th Army as being formed from the former southern detachments of the barrier, as part of the 12th and 13th Infantry Divisions. The army was formed under unfavorable conditions, “for between the peasants of Voronezh province and the Cossacks, the relationships of peculiar nature were established: they ‘squared up’ at war, however went to the bazaars of each other.” The situation was strengthened only by the battle-seasoned Inzenskaya Division from the Eastern Front⁵⁷. V.A. Malakhovsky, the recent commander of the Bogucharsky Regiment, head of the political department of the Eighth Army of the Southern Front, reported to the front-line Revolutionary Military Council that the peasants were “terribly burdened by the power of the Krasnovites”, swap sides, and ask for ammunition. Now, with a victorious attack, they simply run in crowds. The Bogucharsky regiment of 700 bayonets grew to 5,000. The defectors and returning prisoners of war depicted terrible pictures of robbery, violence and the scenes of undressing captives by the Whites.⁵⁸ However, these huge replenishments strengthened the regiment for a short time – only on the victorious rise and on the native shores capable of replenishment.

Conclusion

Because of the collapse of the northern Cossack front, the surviving units of the Voronezh Front retreated to the south. After the unification of the Don and Volunteer commands, the Voronezh personnel themselves would be transformed into the Voronezh Battalion of the 3rd Don Independent Volunteer Brigade, along with the Bogucharsky and Starobelsky Battalions, into which the same volunteer detachments formed under the Don Army would turn. The survived and consolidated officer cadres, for example, the Kabardins, would continue their attempts to stand the test of time and deploy within the Volunteer Army.

Thus, the Voronezh Corps had a maximum of good cadres, the officers were happy to go there. With efforts of the Cossack Regiments, their own vast territory with a large peasant population also emerged. However, the necessary components of success did not form an entire picture. The obviously mismatching and at times obnoxious top management extinguished all the anti-Bolshevik hopes of the peasants. The Voronezh Corps, and in fact, one infantry division, was formed slowly, suffering from a shortage of weapons and equipment. The Cossack units were exhausted on the huge front; the regiments had to be grouped and moved endlessly. The Cossack commanders resented the weak combat effectiveness of the division; it was the eternal weak link of the Northern Front. For the Cossack commanders, the bad administration of the ‘southerners’ created bitterness in the rear. At the same time, the Cossacks themselves behaved far from being friendly in Voronezh counties. At the same

⁵⁷ RGASPI f. 71, op. 35, d. 151, l. 299, 303.

⁵⁸ *Party-political work in the Red Army (April 1918 – February 1919). Documents* (Moscow: Voenizdat, 1961), 272–73.

time, a good military officer had to deal with irritated and frightened mobilized peasants, who had at least some kind of 'representation' of their own interests on the Red side, in the form of Bogucharsky, Bobrovsky and other regiments with partisan resistance fighters recruited from the locals. Not surprisingly, the mobilized, in any volatile situations, went to the Reds. At the same time, the success of the Reds in January-February 1919 was rather ephemeral.

Neighboring the Voronezh Corps, the Saratov Corps fought as well. Its commander V.K. Manakin managed to create a motivated peasant movement aimed at liberation from the Bolsheviks in Saratov province. Manakin, an enthusiast of the rear volunteer movement of shock battalions in 1917, many times repeated and wrote upon command that the army should be closely connected with the population, whereas the local self-government should be immediately arranged soon after various territories had been liberated from the Bolsheviks, by the efforts of military commanders. The troops had to conduct the necessary requisitions with the help of elected representatives from the population, etc. There was no one like Manakin in the Voronezh Corps.

At the same time, a few military units fought, suffered heavy losses in the battles and among the frostbite. It goes without saying that the complete absence of solidarity between the officer-volunteer core and the soldiers, forcefully driven together, sharply reduced the quality of the units that under other conditions could as a matter of fact deploy and continue the history of the old regiments in the Russian army.

Список литературы

Бондаренко Д.Я. Военный потенциал монархической контрреволюции 1918 года: Королевство Финляндия, Украинская держава, Всевеликое Войско Донское // Новый часовой. По страницам русского военно-исторического журнала. 2013. С. 56–81.

Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М.: Вече, 2018. 496 с.

Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Фокус, 1999. 382 с.

Волков С.В. Южная армия // Белое движение в России: организационная структура (материалы для справочника). М.: [Б.и.], 2000. С. 343–344.

Граф Келлер / сост. и ред. Р.Г. Гагкуев, В.Ж. Цветков. М.: Посев, 2007. 1142 с.

Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав 1917–1920 гг. М.: Посев, 2012. 708 с.

Зверев С.В. Генерал Краснов. Гидра контрреволюции. Красноярск: Тренд, 2015. 448 с.

Казачий словарь-справочник / сост. Г.В. Губарев. Т. 3. Сан Ансельмо, Калифорния: редактор-издатель А.И. Скрылов, 1970. 341 с.

Кручинин А.С. Генерал от кавалерии граф Ф.А. Келлер // Белое движение: Исторические портреты. М.: Астрель, АСТ, 2011. С. 297–365.

Поляков И.А. Донские казаки в борьбе с большевиками. 1917–1919. М.: Кучково Поле, Гиперборея, 2007. 624 с.

Посадский А.В. К истории неказачьих частей при Донской армии в 1918 – начале 1919 гг. // Военная история России XIX – XX. Материалы IX Международной военно-исторической

конференции / под ред. Д.Ю. Алексеева, А.В. Арановича. Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2016 г. Сб. науч. ст. СПб.: СПбГУПТД, 2016. С. 252–265.

Пученков А.С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): идеология, политика, основы режима власти: дис. ... д-ра ист. наук. СПб: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2014. 958 с.

Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг.: Энциклопедия. В 4 т. / гл. ред. С.А. Кондратов. М.: ТЕРРА, 2008.

Романов Е.П., Сыроваткин В.Ф. Богучарцы (история Богучарского полка и 40-й Богучарской дивизии). Научное исследование в помощь историкам, учителям и учащимся. Богучар: б/и, 2008. 68 с.

Тинченко Я.Ю. Белая гвардия Михаила Булгакова. Киев – Львов: [Б.и.], 1997. 252 с.

Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М.: Посев, 2009. 636 с.

Brovkin V.N. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922. Princeton: Princeton University Press, 1994. 455 p.

Engelstein L. Russia in Flames: War, Revolution, Civil War, 1914–1921. Oxford: Oxford University Press, 2017. 856 p.

Figes O. A people's tragedy: The Russian revolution 1891–1924. London: Jonathan Cape, 1996. 923 p.

Holquist P. Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914–1921. Cambridge: Harvard University Press, 2002. 359 p.

Kenez P. Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army. Berkeley: University of California Press, 1971. 416 p.

Lincoln Bruce W. Red Victory: A History of the Russian Civil War. New-York: Simon and Schuster, 1989. 637 p.

Mawdsley E. The Russian Civil War. New-York: Pegasus Books, 2007. 362 p.

Stewart G. The White Armies of Russia: A Chronicle of Counter-Revolution and Allied Intervention. New-York: The Macmillan Company, 1933. 469 p.

References

Bondarenko, D.Ia. Voennyi potentsial monarkhicheskoi kontrevoliytsii 1918 goda: Korolevstvo Finliandiya, Ukrainskaya derzhava, Vsevelikoe Voisko Donskoe [Military potential of the monarchical counterrevolution of 1918: The Kingdom of Finland, the Ukrainian State, the Don Army]. *Novyi chasovoi. Po stranitsam russkogo voenno-istoricheskogo zhurnala* [The New Watch. Through the Pages of Russian Military Historical Journal] (2013): 56–81. (in Russian)

Brovkin, V. N. *Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922*. Princeton: Princeton University Press, 1994. 455 p.

Engelstein, L. *Russia in Flames: War, Revolution, Civil War, 1914–1921*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 856 p.

Figes, O. *A people's tragedy: The Russian revolution 1891–1924*. London: Jonathan Cape, 1996. 923 p.

Gagkuev, R.G. *Beloe dvizhenie na Yuge Rossii. Voennoe stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, sotsial'nyi sostav 1917–1920 gg.* [The White Movement in the South of Russia. Military construction, sources of recruitment for the military, social composition in 1917–20]. Moscow: Posev, 2012. 708 p. (in Russian)

Graf Keller ; edited by R.G. Gagkuev, V.Zh. Tsvetkov. [Count Keller ; edited by R.G. Gagkuev, V.Zh. Tsvetkov]. Moscow: Posev, 2007. 1142 p. (in Russian)

Holquist, P. *Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914–1921*. Cambridge: Harvard University Press, 2002. 359 p.

Kazachii slovar'-spravochnik; Sost. G.V. Gubarev. T. 3. San Anselmo, Kaliforniia: redaktor-izdatel' A.I. Skrylov, 1970. 341 p. (in Russian)

Kenez, P. *Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army*. Berkeley: University of California Press, 1971. 416 p.

Kruchinin, A.S. "General ot kavalerii graf F.A. Keller" [General from the cavalry Count FA. Keller]. In *Beloe dvizhenie: Istoricheskie portrety* [White Movement: Historical portraits], 297–365. Moscow: Astrel, AST, 2011. (in Russian).

Lincoln, Bruce W. *Red Victory: A History of the Russian Civil War*. New York: Simon and Schuster, 1989. 637 p.

Mawdsley, E. *The Russian Civil War*. New-York: Pegasus Books, 2007. 362 p.

Polyakov, I.A. *Donskie kazaki v bor'be s bol'shevikami. 1917–1919* [Don Cossacks in the struggle against the Bolsheviks. 1917–1919]. Moscow: Kuchkovo Pole, Giperboreya, 2007. 624 p. (in Russian)

Posadskii, A.V. "K istorii nekazach'ikh chastei pri Donskoi armii v 1918 – nachale 1919 gg." [To the history of non-Cossack units with the Don Army in 1918 – early 1919]. In "Voennaya istoriya Rossii XIX – XX. Materialy IX Mezhdunarodnoi voenno-istoricheskoi konferentsii; pod red. D.Yu. Alekseeva, A.V. Aranovicha. Sankt-Peterburg, 25–26 noyabrya 2016 g. Sb. nauch. st." [Military History of Russia in the 19th–20th centuries. Materials of the 9th International Military History Conference; edited by D.Yu. Alekseev, A.V. Aranovich. St Petersburg, 25–26th November 2016. Collection of scientific articles], 252–65. St Peterburg: SPbGUPTD, 2016. (in Russian)

Puchenkov, A.S. "Antibol'shevistskoe dvizhenie na Yuge i Yugo-Zapade Rossii (noyabr' 1917 – yanvar' 1919 gg.): ideologiya, politika, osnovy rezhima vlasti: dis. ... d-ra ist. nauk" [Anti-Bolshevik Movement in the South and South-West of Russia (November 1917 – January 1919): Ideology, Politics, Foundations of the power regime. PhD diss.]. Sankt-Peterburgskii institut istorii RAN, 2014. 958 p. (in Russian)

Revoliutsiya i Grazhdanskaya voina v Rossii. 1917–1923: Entsiklopediia v 4 t. ; Gl. red. S.A. Kondratov [The Revolution and the Civil War in Russia. 1917–1923: Encyclopedia. In 4 vol.; edited by S.A. Kondratov]. Moscow: TERRA, 2008. (in Russian)

Romanov E.P., and V.F. Syrovatkin. *Boguchartsy (istoriya Bogucharskogo polka i 40-i Bogucharskoi divizii). Nauchnoe issledovanie v pomoshch' istorikam, uchitelyam i uchashchimsya* [Boguchar People (History of the Bogucharsky Regiment and the 40th Boguchar Division). Scientific research to assist historians, teachers and students]. Boguchar: b.i., 2008. 68 p. (in Russian)

Stewart, G. *The White Armies of Russia: A Chronicle of Counter-Revolution and Allied Intervention*. New-York: The Macmillan Company, 1933.

Tinchenko, Ia.Iu. *Belaya gvardiya Mikhaila Bulgakova* ['The White Guard' by Mikhail Bulgakov]. Kiev; Lviv, 1997. 252 p. (in Russian)

Tsvetkov, V.Zh. *Beloe delo v Rossii. 1919 g. (formirovanie i evolyutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii)* [The White Affairs in Russia. 1919 (formation and evolution of the political structures of the White movement in Russia)]. Moscow: Posev, 2009. 636 p. (in Russian)

Venkov, A.V. *Ataman Krasnov i Donskaya armiya. 1918 god* [Ataman Krasnov and the Don Army. 1918]. Moscow: Veche, 2018. 496 p. (in Russian)

Volkov, S.V. *Yuzhnaya armiya* [The Southern Army]. In "Beloe dvizhenie v Rossii: organizatsionnaya struktura (materialy dlya spravochnika)" [White Movement in Russia: Organizational structure (materials for a reference book)]

zational Structure (materials for the reference book)], 343–44. Moscow: Sine nomine, 2000. (in Russian)

Volkov, S.V. *Tragediya russkogo ofitserstva* [The Tragedy of Russian Officership]. Moscow: Fokus, 1999. 382 p. (in Russian)

Zverev, S.V. *General Krasnov. Gidra kontrrevolyutsyi* [General Krasnov. Hydra of the Counter-revolution]. Krasnoyarsk: Trend, 2015. 448 p. (in Russian)